

Фогель Денис Валерьевич
мл. науч. сотр., ФГБУ науки
«Институт Африки Российской
академии наук (ИАФР РАН)»,
г. Москва
e-mail: fogel_denis@mail.ru

Fogel Denis
Institute for African Studies of the
Russian Academy of Sciences
e-mail: fogel_denis@mail.ru

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КОНСЕНСУАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИТОРОВ В АФРИКЕ

***Аннотация.** Затрагивается тематика проведения институциональных преобразований в странах Африки, направленных на развитие механизма регулирования деятельности предприятий, осуществляющих прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Проведен анализ мер, предпринимаемых африканскими государствами в целях привлечения ПИИ в большем объеме и их использования в интересах экономического развития. Это включает мобилизацию местного капитала и других факторов производства, достижение занятости населения и борьбу с бедностью. Сделан вывод о продуктивности применения консенсуального подхода иностранными предприятиями, в том числе российскими, при проведении гносеологических исследований инвестиционных кодексов стран Африки и иных элементов институциональной среды, что позволит одновременно обеспечить прибыльность бизнеса и содействовать улучшению конъюнктуры принимающей африканской экономики.*

***Ключевые слова:** прямые иностранные инвестиции, институциональная среда, инвестиционный кодекс, консенсуальный механизм, Африка, Россия, развивающаяся страна.*

THE IMPLEMENTATION OF CONSENSUAL REGULATORY MECHANISM FOR ACTIVITIES OF FOREIGN DIRECT INVESTORS IN AFRICA

***Abstract.** The article covers the issues of institutional changes in the African mechanism for attraction of foreign direct investments (FDI). African nations are trying to attract FDI in greater volume and to assure that such capital serves the purposes of economic development, including creation of jobs, reduction of poverty and mobilization of local capital and other factors of production. As the results of the research state, that it is productive for foreign enterprises, including Russian entities, to apply consensual approach in epistemology studies of African investments codes. Such methodology can concurrently assure the profitability of business and improvements of economic situation in host African economies.*

***Keywords:** foreign direct investments, institutional environment, investment code, consensual mechanism, Africa, Russia, developing country.*

Привлечение прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) играет важную роль в экономическом развитии стран Африки, позволяя им провести модернизацию хозяйства, получить новую технологию, организовать предприятия по производству экспортной продукции, а также мобилизовать местные факторы производства. Иностранный капитал служит важным элементом совместных предприятий (далее – СП), деятельность которых оказывает положительное влияние на трансформацию внешнеэкономической специализации стран Африки, так как «расположенные в странах-реципиентах ПИИ национальные предприятия-смежники и контрагенты филиалов транснациональных корпораций (далее – ТНК) также улучшают результаты своей работы» [8, с. 83]. Относительно портфельных инвестиций, характер обращения ПИИ в экономике принимающей страны является более стабильным, что приносит значительные выгоды для развития, позволяет создать рабочие места и снизить уровень бедности населения.

При принятии решений о вложении капитала, многонациональные предприятия (далее – МНП) преимущественно руководствуются интернальными критериями обеспечения доходности хозяйствования на оценочном горизонте планирования, а задачи достижения социально-экономического прогресса в принимающих странах рассматриваются как вторичные и оцениваются в качестве средства достижения цели бизнеса. Эксперты МНП проводят оценку хозяйственной конъюнктуры в принимающих странах и выявляют выгодные объекты для вложения ПИИ. В указанной деятельности важное место занимает емкость зарубежного внутреннего рынка, субъекты которого способны предъявить обеспеченный спрос на производимую продукцию, что в первую очередь характеризует оказание неторгуемых услуг предприятиями с участием иностранного капитала [16].

Однако в Африке не стоит преуменьшать значимость факторов доступа к полезным ископаемым, разработка которых выступает мотивом к организации деятельности профильных МНП – они руководствуются не только внутрифирменными мотивами, но и институциональными факторами. Такие фирмы преимущественно представлены частными акционерными обществами (абстрагируясь от формального участия в их капитале правительств Китая и Индии), следовательно, подготовка технико-экономических обоснований проведения геологоразведочных работ и добычи полезных ископаемых основана на оценке критериев эффективности инвестиционной деятельности и сбыте производимой продукции на мировом рынке по равновесным ценам с одновременным решением задачи обеспечения стабильного снабжения материнских стран и возможностью инвестирования государственных резервов в за рубежом. Инвесторы стремятся «получить наиболее выгодные условия для выхода и закрепления на этом бурно развивающемся африканском рынке [Африки], причем не только со своими товарами и услугами, но и с предложениями по добыче полезных ископаемых» [1, с. 3].

Таблица

Объемы поступления прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в регионы Африки

Регион	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Африка (в целом), млрд долл. США	74,6	71,3	61,5	59,4	41,8
Северная Африка,	15,8	12,0	12,3	13,8	13,3
Западная Африка,	14,5	12,1	10,2	12,7	11,3
Центральная Африка, млрд долл. США	5,4	5,3	8,3	7,3	5,7
Восточная Африка,	7,3	6,6	6,9	7,9	7,6
Южная Африка,	11,7	16,4	19,0	11,4	3,8
Доля Африки в объеме поступления ПИИ в развивающиеся страны (справочно), %	11,1	10,1	8,2	9,2	6,2
Доля Африки в глобальном поступлении ПИИ, %	5,2	5,4	3,5	3,4	2,9

Источник: [17, pp. 184–185]

В настоящее время участие Африки в международном обмене ПИИ не пропорционально ее экономическому потенциалу: в 2017 г. объемы поступления такого капитала в регион составили 42 млрд долл. США, сократившись на 21 % относительно показателя предыдущего года (табл.). Анализ данных показывает устойчивое снижение доли Африки не только в общемировых объемах привлечения ПИИ, но и в показателе по группе развивающихся стран. В прошлом году было зарегистрировано резкое уменьшение объемов поступления ПИИ в Республику Конго и ЮАР, а также наблюдался масштабный отток капитала из Анголы. Крупнейшими странами Африки – реципиентами ПИИ в 2017 г. стали Египет, Нигерия, Эфиопия, Гана и Марокко, причем только в последней стране объемы привлеченных ПИИ увеличились по сравнению с предыдущим годом.

Это свидетельствует о необходимости улучшения инвестиционного климата в Африке, что позволит диверсифицировать отраслевое приложение иностранного капитала, в особенности за счет реализации проектов в сфере услуг. В частности, из инвестиционных проектов на сумму 85,3 млрд долл. США (основные инвесторы: Европейский Союз – 22,7 млрд долл. США, Китай – 8,9 млрд долл. США, Саудовская Аравия – 4,0 млрд долл. США, США – 3,9 млрд долл. США), объявленных к реализации в Африке в 2017 г., 37,5 млрд долл. США поступят в энерго-, газо- и водоснабжение [17]. В 2017 г. было анонсировано о реализации новых инвестиционных проектов в Африке с участием ПИИ на сумму 85,3 млрд долл. США, из которых страны. Показательно, что страны с переходной экономикой возобновляют интерес к осуществлению ПИИ в Африку и в 2017 г. заявили о вложении капитала в объеме 31,3 млрд долл. США, тогда как годом ранее указанный показатель составлял лишь 452 млн долл. США [17].

Применение консенсуальных методов анализа инвестиционных кодексов стран Африки позволяет иностранным инвесторам оценить степень соответствия фирменных активов рынку материнской страны и различных принимающих юрисдикций, что консолидировано и на определенном горизонте планирования

проводится с учетом эстетико-этических подходов к организации дела и учитывает не только коммерческий результат, но и сопряженные цели достижения экономической безопасности и культурной экспансии. Африканцы включают в инвестиционный кодекс (и в иные институциональные регуляторные механизмы) способы вовлечения национальных факторов производства в филиалы МНП и СП, в том числе осуществление закупок, размещение заказов на выполнение подрядных работ, установление пропорции между объемами экспорта продукции и ее реализации на внутреннем рынке.

Слабая обеспеченность стран Африки национальными инвестиционными ресурсами, ограниченность доступа к передовым технологиям и нехватка квалифицированных местных кадров определяют повышенную конкурентоспособность предприятий, образованных с участием ПИИ, и их возможности для интеграции в глобальные «цепочки создания стоимости» [2, с. 27]. Следовательно, африканские правительства в целом положительно рассматривают привлечение ПИИ, для чего проводят программы по улучшению инвестиционного климата, предоставляют МНП разнообразные пакеты стимулов и льгот, а также участвуют в деятельности профильных международных экономических организаций.

Ряд международных организаций (системы ООН, Африканский союз и Африканский банк развития, региональные сообщества) улучшают политическую конъюнктуру и устраняют последствия угнетения чернокожих белым меньшинством – это, безусловно, оказывают некоторое влияние на стимулирование притока ПИИ, однако вклад отдельных программ в улучшение условий приема филиалов МНП выглядит скромным. Следуя рекомендациям вашингтонского консенсуса и Международного валютного фонда, многие развивающиеся страны разработали меры по стимулированию поступлений ПИИ [5]. Проводя анализ структуры пакетов стимулов и льгот, предоставляемых правительствами Африканских стран, представляется некорректным оценивать ситуацию с позиций проблемы «гонки ко дну», в соответствии с которой в 70-е гг. XX в. ошибочно прогнозировалось обострение конкуренции между странами третьего мира, готовыми ради привлечения иностранного капитала не только полностью отменить налоги и сборы, а также ввести наиболее мягкие экологические требования, но и фактически субсидировать филиалы ТНК через обустройство прогрессивных зон ускоренного развития с передовой инфраструктурой. Следует признать селективность экономической политики принимающих стран Африки, проводимой по отношению к приему ПИИ, которая проявляется в стремлении обеспечить поступление не столько денежных средств, сколько прогрессивной технологии и методов менеджмента, а также налаживании каналов сбыта на мировом рынке. Тем не менее в попытке привлечь больше ПИИ правительства стран Африки предлагают очень щедрые льготы для иностранных инвесторов, что ставит местные компании в невыгодное положение, так как они, как правило, небольшие.

Важнейшей особенностью функционирования институциональных механизмов приема и обращения ПИИ в экономике стран Африки заключается в необходимости гармонизации противоречивых интересов МНП к занятию выгодного положения на рынке, обеспечению сбыта и доходности бизнеса, с одной стороны, и общественно-значимых задач по проведению модернизации экономики, повышению ее технологического уровня, созданию рабочих мест и увеличению располагаемых доходов населения – с другой. В этой связи перед африканскими странами стоит важная задача по рациональному увеличению масштабов мобилизации иностранного капитала в СП и его сочетанию с местными активами и факторами производства. Сегодня африканский регион и другие «так называемые «догоняющие страны» получают новый шанс для улучшения своих позиций в международном разделении труда, упустить который будет непростительной ошибкой» [10, с. 23].

В ряде стран Африки работают агентства по поощрению инвестиций, которые проводят регистрацию предприятий, участвуют в рекламных мероприятиях (таких как выставки, конференции и семинары), поддерживают контакты между инвесторами и органами государственной власти, подготавливают и диссеминируют актуальную информацию о стимулах для инвесторов. Эксперты агентства по поощрению инвестиций предоставляют консультации центральному правительству по политическим вопросам формирования представительных органов государственной власти и налоговым мерами, а также разрабатывают промышленную политику и долгосрочные планы народнохозяйственного развития.

Частные инвестиционные фонды проявляют интерес к странам Африки. Одной из таких организаций является американская Корпорация частных зарубежных инвестиций (далее – ОПИС), которая мобилизует капитал с целью оказания помощи странам Африки в решении важнейших народнохозяйственных задач, например, нигерийской компании был предоставлен кредит на 15 млн долл. США для реализации проекта

на инсталляцию установки по альтернативной генерации электроэнергии [14]. Установка солнечных батарей будет осуществляться на существующих крышах домов, следовательно, проект не должен отрицательно влиять на среду обитания туземных народов Нигерии или поставить под угрозу ее культурное наследие. В гор. Каджиадо (Кения) реализуется проект по строительству ветряной электростанции со 103 моделями ветряных турбин мощностью 100 мВт, который финансируется американской «Всеобщей электрической компанией» и оценивается в 323 млн долл. США [4]. ОПИС содействует американскому бизнесу в Египте, предоставляя финансирование и услуги страхования (например, на 72 млн долл. США от политического риска при добыче нефти), а также фондирует ПИИ [11].

Разработка консенсуальных механизмов регулирования деятельности иностранных инвесторов в Африке основана на оптимальном уровне открытости принимающей экономики для поступления внешних факторов производства. Их конгруэнтность условиям институциональной среды африканских хозяйственных систем обусловлена способностью МНП к осуществлению прибыльного бизнеса, функционирующего в симбиозе с национальными предпринимательскими структурами и иными субъектами экономических отношений. В условиях, приближенных к модели совершенной конкуренции, МНП вряд ли смогут воспользоваться капитальными и технологическими преимуществами, так как африканцы будут превосходить в обеспеченности информацией об институциональных условиях деловой среды.

Регистрируется ряд промышленных проектов в Африке, которые носят анклавный характер и оперируют на основе замкнутого производственного цикла, когда в хозяйственный оборот вовлекаются лишь местные природные ресурсы, а МНП командируют персонал, включая неквалифицированных рабочих, и поставляют готовую продукцию на экспорт. Например, «в целях достижения ценовой конкурентоспособности отделения китайских ТНК в Африке стремятся снизить производственные издержки, для чего местный персонал нанимается не столько активно, а также подвергается интенсивной эксплуатации: например, в ДРК африканцы, выполняя тяжелый физический труд, работают на китайцев в среднем 9 часов в день при 6-дневной рабочей неделе за 80 долл. в месяц» [9, с. 177]. В данном случае вряд ли можно судить о каком-либо значимом влиянии указанного бизнеса на экономику принимающих африканских стран, что определяется отсутствием хозяйственных и научно-технических связей с местными организациями, безучастием иностранцев в проведении политики занятости и их заинтересованностью в хищнической эксплуатации африканских природных богатств, а также угнетении и порабощении коренных народностей.

Развивающиеся страны пытаются применять политические меры для увеличения объемов привлечения ПИИ, однако это противоречит одновременно декларируемым задачам мобилизации внутренних ресурсов и их концентрации в целях уменьшения зависимости от внешних источников инвестиций. В связи с этим, МНП ставят под сомнение реалистичность твердых решений правительств принимающих африканских стран вести политику по взаимодействию с инвесторами. Также правительства стремятся содействовать региональному развитию, улучшению состояния платежного баланса, снижению дефицита государственного бюджета, однако указанные задачи зачастую рассматриваются зарубежными предпринимателями как декларативные. Иностранные инвесторы особенно чутко следят за позицией правящих африканских властей в части соблюдения конституционных прав собственности. Еще не забыта волна экспроприации собственности иностранных инвесторов, произошедшая после обретения странами Африки независимости и направленная против бывших колонизаторов [13]. Более того, и в недавнем прошлом в ряде стран Африки имели место военные перевороты и гражданские войны, дестабилизировавшие бизнес.

Проведенный анализ позволил зафиксировать увеличение доли капитала развивающихся стран в общем объеме ПИИ, поступающих в Африку. Указанная тенденция представляется достаточно противоречивой, в силу имеющихся в распоряжении у МНП развитых стран Запада преимуществ в обладании технологией, управленческими методами, финансовыми активами, налаженными каналами товародвижения и т. д. [8]. Не стоит забывать и о агрессивных военных блоках, которые позволяют указанным странам доминировать в мировой политике и умело отстаивать позиции своих МНП в развивающемся мире, в том числе посредством сочетания бизнес-интересов с предоставлением разнообразной официальной помощи развитию и частичному списанию государственного долга.

Однако в последнее десятилетие участие Африки в движении ПИИ между странами глобального Юга резко интенсифицировалось, что обусловлено повышением когнитивных способностей экспертов МНП

развивающегося мира применять консенсуальный подход при исследовании инвестиционных возможностей за рубежом. Наблюдается повышение роли развивающихся стран в мировой инновационной сфере, и они более не служат анклавами для выполнения работ по адаптации технологии в филиалах МНП Запада. «В последние годы компании третьего мира активизировали вывоз «исследовательских» ПИИ, и наблюдается формирование инновационных отношений по направлению Юг – Юг, в частности Китай, Индия и Бразилия – Африка, также панафриканская диффузия под лидерством ЮАР и некоторых других стран региона» [6, с. 168]. Важным фактором интенсификации инвестиционного сотрудничества по данному направлению стал объективный прогресс в экономике стран Африке и появление новых механизмов перераспределения факторов производства через денежный и фондовый рынок, предприниматели расширили свой доступ к судам, наметились позитивные сдвиги в области защиты прав на интеллектуальную собственность.

Несмотря на определенный прогресс в развитии африканской транспортной сети и прочих объектов инфраструктуры, МНП зачастую вынуждены проводить интернализацию соответствующих услуг [12]. Показательна деятельность китайских МНП в Африке, которые смогли занять перспективную нишу на рынке инфраструктурных объектов [15]. Организуется строительство транспортных путей для обеспечения деятельности МНП, средства расходуются на строительство малых инфраструктурных объектов общего пользования в целях повышения привлекательности материнской страны в глазах африканцев как социально-ответственного делового партнера, крупные транспортные и энергетические проекты реализуются посредством «дешевого» финансирования разнообразных банков с участием китайского правительства.

Гармонизация инвестиционной политики и соответствующих отраслей права африканских стран позволит мобилизовать и эффективнее использовать национальные инвестиции в конгруэнтном обращении с ПИИ, причем в данном направлении важнейшее внимание уделяется совершенствованию инвестиционных кодексов в рамках региональных интеграционных объединений. Принятие панафриканского инвестиционного кодекса призвано вывести регламентацию институциональных условий деятельности инвесторов на качественно новый уровень, чему будут способствовать сбалансированное предоставление дополнительных налоговых стимулов. Это понизит избыточную конкуренцию между инвесторами и приведет к сокращению транзакционных издержек, увеличит объемы и повысит продуктивность вложения капитала как местного, так и иностранного происхождения.

Россия наращивает свои усилия по направлению разработки проекта концепции долгосрочной стратегии взаимовыгодных экономических отношений со странами Африки [3]. Ожидается, что такой документ позволит России в ближайшем будущем стать одним из главных действующих лиц на Африканском континенте. Уже сейчас «Лукойл», «Алроса», «Русал» и прочие товарищества проявляют интерес к вложению ПИИ в страны Африки, которые активно поставляют в нашу страну кофе, какао, фрукты и живые цветы в горшках. Представляется важным сотрудничество России с Египтом при реализации инвестиционных проектов в других странах Африки совместно с его МНП, важнейшей чертой деятельности которых «является участие государства в их капитале либо контроль олигархическими группами, что определяет форсированный характер внешнеэкономической экспансии в части применения механизмов СиП [слияний и приобретений] и СП» [7, с. 29]. Этим можно воспользоваться, так как в настоящее время Россия ведет активные переговоры о подписании соглашения о свободной торговле на всем континенте Африки, что упростит доступ российских МНП к ее инвестиционному рынку.

В ближайшие годы странам Африки необходимо повысить уровень занятости населения, что позволит сделать местные инвестиционные рынки более привлекательными. В этих условиях будут учреждены СП с участием ПИИ, в том числе с российскими компаниями, что позволит африканским странам получить новые технологии и достичь экономического роста, тем самым внося вклад в решение проблемы бедности населения. Задачи дальнейшего совершенствования инвестиционных кодексов стран Африки и прочих элементов соответствующих институциональных механизмов могут быть решены на основе применения государственно-частного партнерства, в том числе реализуемого в рамках региональных интеграционных объединений.

Странам Африки объективно требуется провести институционального преобразование в механизме регулирования деятельности иностранных инвесторов, для чего следует продолжить разрабатывать налоговые рычаги содействия предпринимательской деятельности иностранных субъектов и меры по повышению уровня

корпоративной социальной ответственности действующих отделений МНП и СП. Углубление внешнеэкономического сотрудничества стран Африки с МНП потребует от последних проведения консенсусального анализа положений инвестиционных кодексов, а также механизмов соответствующего регулирования и надзора. В рамках диверсификации внешнеэкономических связей Африки представляется перспективным делать акцент на участие в долгосрочном проектном финансировании, что позволит стимулировать частнопредпринимательскую деятельность, в том числе осуществляемую российскими предприятиями, и добиться прогресса на новых инвестиционных рынках, создав необходимые институциональные условия и механизмы для стабильного увеличения объемов и «качества» ПИИ, поступающих в Африканский континент.

Библиографический список

1. Абрамова, И. О. Африканское турне С. В. Лаврова: новые вызовы и перспективы российско-африканского сотрудничества // *Азия и Африка сегодня*. – 2018. – № 5. – С. 2-10.
2. Абрамова, И. О. Влияние структурных и макроэкономических дисбалансов на фундаментальные тренды социально-экономического развития стран Ближнего Востока и Северной Африки / И. О. Абрамова, Л. Л. Фитуни // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2017. – Т. 10, № 2. – С. 13-33.
3. Абрамова, И. О. Потенциал Африканского континента в стратегии развития российской экономики / И. О. Абрамова, Л. Л. Фитуни // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017. – Т. 61, № 9. – С. 24-35.
4. Абрамова, И. О. Россия – Африка: вызовы и возможности в новых глобальных реалиях // *Азия и Африка сегодня*. – 2017. – № 12. – С. 3-7.
5. Орешкин, В. А. Новые тенденции в движении прямых иностранных инвестиций // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2012. – № 4. – С. 14-18.
6. Сапунцов, А. Л. Место транснациональных корпораций развивающихся стран в глобальных технологических сдвигах // *Вестник университета*. – 2015. – № 11. – С. 165-170.
7. Сапунцов, А. Л. Формы проникновения транснациональных корпораций Северной Африки на внешние рынки // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика»*. – 2015. – № 4. – С. 24-25.
8. Сапунцов, А. Л. Экономические приоритеты транснациональных корпораций развивающихся стран в Африке. – М.: Институт Африки РАН, 2015. – 304 с.
9. Сапунцов, А. Л. Экстерналии в африканском бизнесе транснациональных корпораций Китая // *Проблемы современной экономики*. – 2015. – № 3 (55). – С. 174-178.
10. Хейфец, Б. А. Глобализация не кончается, она становится другой / Б.А. Хейфец // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2018. – Т. 11, № 1. – С. 14-33.
11. Apache IV. Information Summary for the Public [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.opic.gov/sites/default/files/files/Apache-IV_Information%20Summary%20for%20the%20Public.pdf (дата обращения: 26.06.2018).
12. Cuervo-Cazurra, A. Extending theory by analyzing developing country multinational companies: solving the goldilocks debate / A. Cuervo-Cazurra // *Global Strategy Journal*. – 2012. – I. 2. – P. 153-197.
13. Goldstein, A. *Multinational Companies from Emerging Economies* / A. Goldstein. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. – 231 p.
14. Nova Lumos: Solar power in a box for rural Nigerians [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.opic.gov/opic-action/featured-projects/sub-saharan-africa/nova-lumos-solar-power-box-rural-nigerians> (дата обращения: 10.06.2018).
15. Ramamurti, R. What have we learned about emerging market MNEs? // *Emerging Multinationals in Emerging Markets* / R. Ramamurti, J. V. Singh Eds. – Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 2009. – P. 399-426.
16. Rugman, A. M. *The Theory and Regulation of Emerging Market Multinational Enterprises* // *Foreign Direct Investments from Emerging Markets: The Challenges Ahead* / K. P. Sauvant, W. A. Maschek, G. A. McAllister Eds. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2010. – P. 75-87.
17. *World Investment Report 2018. Investments and New Industrial Policies* / UNCTAD. – N.Y.; Geneva: UN, 2018. – XVI, 194 p.

References

1. Abramova I. O. Afrikanskoe turne S.V. Lavrova: novye vyzovy i perspektivy rossijsko-afrikanskogo sotrudnichestva [Lavrov's African Tour: New Challenges and perspectives for Russian Cooperation with Africa] // *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa Today]*, 2018, I. 5, pp. 2-10.

2. Abramova I. O., Fituni L. L. Vliyanie strukturnyh i makroehkonomicheskikh disbalansov na fundamental'nye trendy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya stran Blizhnego Vostoka i Severnoj Afriki [*The Impact of Structural and Macroeconomic Imbalances on the Fundamental Trends of the Socio-Economic Development in the Middle East and North Africa*] // Kontury global'nyh transformacij: politika, ehkonomika, pravo [*The Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*], 2017, vol. 10, I. 2, pp. 13-33.
3. Abramova I. O., Fituni L. L. Potencial Afrikanskogo kontinenta v strategii razvitiya rossijskoj ehkonomiki [*The Potential of the African Continent in the Development Strategy of the Russian Economy*] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [*World Economy and International Relations*], 2017, vol. 61, I. 9, pp. 24-35.
4. Abramova, I. O. Rossiya – Afrika: vyzovy i vozmozhnosti v novyh global'nyh realiyah [*Russia – Africa: Challenges and Opportunities in the New Global Realities*] // Aziya i Afrika segodnya [*Asia and Africa Today*], 2017, I. 12, pp. 3-7.
5. Oreshkin V. A. Novye tendencii v dvizhenii pryamyh inostrannyh investicij [*New Trends in Flows of Foreign Direct Investments*] // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik [*Russian Foreign Economic Bulletin*], 2012, I. 4, pp. 14-18.
6. Sapuncov A. L. Mesto transnacional'nyh korporacij razvivayushchih-sya stran v global'nyh tekhnologicheskikh sdvigah [*The Place of Transnational Corporations from Developing Countries in Global Technological Shifts*] // Vestnik universiteta [*Bulletin of the University*], 2015, I. 11, pp. 165-170.
7. Sapuntsov A. L. Formy proniknoveniya transnacional'nyh korporacij Severnoj Afriki na vneshnie rynki [*The Forms of External Market Penetration by Transnational Corporations from North Africa*] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «EHkonomika» [*Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economics*], 2015, I. 4, pp. 24-25.
8. Sapuntsov A. L. Ehkonomicheskie priority transnatsional'nykh korporatsij razvivayushhikhsya stran v Afrike [*African Business Priorities of Transnational Corporations from Developing Countries*]. Moscow, Institut Afriki RAN [*Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences*], 2015, 304 p.
9. Sapuntsov A. L. EHksternalii v afrikanskom biznese transnacional'nyh korporacij Kitaya [*Externalities in African Business of Transnational Corporations from China*] // Problemy sovremennoj ehkonomki [*Problems of Modern Economy*], 2015, I. 3 (55), pp. 174-178.
10. Hejfec B. A. Globalizaciya ne konchaetsya, ona stanovitsya drugoj [*Globalization does not End, it becomes Another*] // Kontury global'nyh transformacij: politika, ehkonomika, pravo [*The Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*], 2018, vol. 11, I. 1, pp. 14-33.
11. Apache IV. Information Summary for the Public. Available at: https://www.opic.gov/sites/default/files/files/Apache-IV_Information%20Summary%20for%20the%20Public.pdf (accessed 26.06.2018).
12. Cuervo-Cazurra A. Extending theory by analyzing developing country multinational companies: solving the goldilocks debate // *Global Strategy Journal*, 2012, I. 2, pp. 153-197.
13. Goldstein A. *Multinational Companies from Emerging Economies*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009, 231 p.
14. Nova Lumos: Solar power in a box for rural Nigerians. Available at: <https://www.opic.gov/opic-action/featured-projects/sub-saharan-africa/nova-lumos-solar-power-box-rural-nigerians> (accessed 10.06.2018).
15. Ramamurti R. What have we learned about emerging market MNEs? // *Emerging Multinationals in Emerging Markets* / R. Ramamurti, J. V. Singh Eds. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 2009, pp. 399-426.
16. Rugman A. M. *The Theory and Regulation of Emerging Market Multinational Enterprises* // *Foreign Direct Investments from Emerging Markets: The Challenges Ahead* / K. P. Sauvant, W. A. Maschek, G.A. McAllister Eds. N.Y.: Palgrave MacMillan, 2010, pp. 75-87.
17. *World Investment Report 2018. Investments and New Industrial Policies* / UNCTAD. N.Y.; Geneva: UN, 2018, XVI, 194 p.